

Самым большим несчастьем армии Бимена, которое проявилось во время этой внезапной атаки, стало отсутствие защиты в виде железных доспехов.

Во всём отряде тауренов, за исключением рыцаря Виери, одетого в кожаную броню, обычные солдаты-таурены защищены железной бронёй, а их оружие пока составляют лишь тотемные столбы из деревянных кольев. Столкнувшись с оперёнными стрелами, вылетающими из темноты и собирающими жизни, как перелётная саранча, воины-таурены не могут ничего противопоставить, кроме своих мощных мышц.

Когда раздались бесконечные крики и глухие звуки падения, Лю Чжэньша перекатился на месте и поднял руками волну в ручье под ногами.

Мешок за спиной был подброшен им вверх без помощи рук. Е Минчжу вырвалась из оков в мешке из шкуры животного Яньши, испустив мягкий свет, похожий на лунный, в темноте.

Силуэты шести стройных лучниц-дроу полностью высветились в свете.

Они так близко к армии Бимена, их короткие луки взведены, а их тёмные и недобрые лица искажены болью.

Е Минчжу пролетела по прекрасной дуге и упала на землю.

Капли пота катились со лба берсекера Виери, и кожаная броня на нём была холодной.

В тот момент, когда из темноты внезапно хлынул поток света, рыцарь Виери увидел кроваво-красный ручей и воина, лежащего на земле и стонущего от боли, но также он увидел ловкую и сильную фигуру, прыгающую с земли.

Фигура держала большую палицу, на которой неожиданно выросли острые шипы.

Ни криков, ни стенаний.

Четыре лучницы-дроу были сбиты с ног этой ловкой фигурой.

Эта вспышка света мгновенно позволила рыцарю Виери стать свидетелем классической техники убийства, которую ранее он не видел, она была настолько же классической, как учебник.

Не кто иной, как Ли Ча, жрец-пожертвователь, назначенный командованием для выполнения самой опасной миссии, предоставил ему эту возможность наблюдать!

Булава, которую жрец назвал своим «вспомогательным инструментом», одним ударом создала облако крови в небе и сокрушила локти и колени врагов, это заставило рыцаря Виери, известного воина среди берсеркеров, узнать, что такое быстрая и смертельная атака. После завершения этой серии плавных движений четыре лучницы-дроу упали, одну из них жрец убил особо жестоко, пробив ей голову шипами так, что на лице остались только цветы.

В момент падения четырёх лучниц Е Минчжу на небе тоже упала, подпрыгнула несколько раз и упала в kloкочущий ручей. Лёгкий и изящный лунный свет просветил колеблющуюся воду, создав расплывчатость.

Рыцарь Виери увидел, как этот ужасный жрец вытащил из рукояти своей булавы тонкий кинжал и метнул его, жестоко воткнув в шею лучницы-дроу, которая была дальше всех от него. Удар был настолько силён, что тело дроу пронзило и пригвоздило к скале рядом.

Вокруг не было слышно ни звука, даже раненый на земле забыл застонать, лишь слышалось робкое дыхание.

Осталась только последняя лучница-дроу, но она уже была не в состоянии сказать ни слова. Толстый улейный жезл обвился вокруг её тёмной шеи, словно змея, выплёвывающая шипы.

Воин-таурен поднял Е Минчжу с земли и поднёс к руке, слабый серебристый цвет в десятке лезвий осветился холодным лунным светом, и слой чёрного тумана поплыл по пещере. Когда он достиг света Е Минчжу, он быстро рассеялся, сгустился и поплыл вверх-вниз вдалеке.

Солдатам-тауренам приходится нелегко.

В руке воина Вьери торчала черная как смоль стрела из пера. Он даже не вытащил ее, у него не было времени осматривать свои собственные потери. Он подбежал к трупам пяти эльфийских лучниц и присел. Тщательно осмотрел тела.

Тела темных эльфов лежали в ручье, образуя радиальную дугу, зрачки были расширены и неподвижны. Люди-медведи внимательно осмотрели раны, от которых те погибли. Они обладали большими и пропорциональными телами. Сердце медведя сжалось от боли.

"Как насчет наших потерь?" Лю Чжэньшак взял единственный оставшийся короткий лук у темного эльфа и накинул его на шею лучнице. Женщина-пленница с трудом освободилась и прикрыла его. Рука, прикрывавшая глаз, крепко обхватила тетиву, которая застряла в шее.

"У всех шестнадцати воинов были стрелы в глазах, и сопровождавшие отряд знахари были не в состоянии оказать помощь, и понесли тяжелые потери..." - печальным тоном произнес Хайнц, жертвуя собой. За ним шел Руни, ученик, принесенный в жертву, которого удивил Лю, с восхищенным выражением лица.

"Какая потрясающая стрельба из лука! Какая высокомерная темная эльфийка! Как она

посмела напасть с такого близкого расстояния!" Лю Чжэньшак тяжело вздохнул, если бы не двойное заклинание сю, которые отразили две стрелы, летевшие прямо в шею, то я сегодня не смогу нормально объяснить эти сто фунтов.

"Здесь слишком темно! И кожа темных эльфов очень похожа на ночь, такие потери уже очень хороши, и дай им три вдоха, с их высокой ловкостью, нам придется отступить наполовину. Все люди ушли". Жертвоприношение Хайнца собрал с земли мешок разбросанных стрел с перьями темных эльфов.

"Спасибо!" Медведь встал и кивнул Лю Чжэньша. Он посмотрел на взгляд Лю Чжэньша, и его презрение сменилось уважением.

"Ричард Жертва, вы легендарный "Геву Шуансю"? Хайнц тоже выразил уважение на жертвенном лице и почтительно спросил.

"Вот именно". Лю Чжэньшак вытащил тонкий терновый меч, прибитый к скале, и вставил его в гнездо булав, и мягкое тело упало.

"Геву Шуансю! Кампа! Многие воины тоже присоединились к рядам изумления.

"Эту битву нельзя выигрывать". Лю сказал с сотрясением: "Поспешите отправить раненых обратно в лагерь. Все оставшиеся солдаты рассеяны. Не толпитесь вместе. Внутри сотни темных эльфов. У нас такие маленькие силы. Этого достаточно, чтобы люди были возмещены в одном раунде дождя".

"Это единственный выход". Впервые в этом месте он так сильно пострадал в лоб, что даже высокомерный медведь не мог не почувствовать некоторого разочарования.

"На самом деле есть и другой способ. На самом деле мы можем отступить". Лю сказал с сотрясением.

"Приказ исходит от военных, и принц Дальнего Востока должен быть спасен! Даже если мы пожертвуем своей эскадрой, мы должны спасти его. Это связано с дипломатическим прорывом королевства! Нам некуда отступить". Медведь немного помолчал и решительно сказал: "Так что, без в качестве крайней меры, даже если это последний человек в бою, попробуйте".

"Солдат должен иметь хребет солдата! Отличная работа!" Лю кивнул и кивнул с удовлетворением.

Слова человека-медведя также пробудили в его костях дух солдата с железной кровью.

"Ответьте мне, какие у вас здесь укрепления?" Лю опустил короткий лук в руке, позволив пленнице темного эльфа вдохнуть еще несколько глотков свежего воздуха.

Эта женщина-пленница темного эльфа заслуживает звания самой красивой расы, с черной кожей и странными татуировками, придающими ее лицу неопишемую дикую красоту. Обтягивающая и сексуальная одежда подчеркивает ее фигуру. уванг.

Женщина-пленница улыбнулась и посмотрела на Лю Шока, крутя мягкой талией, свет Е Минчжу не мог причинить боль ее глазам, как солнечный свет, ее глаза внезапно наполнились похотью, а розовый и шелковистый язык был мягким. Облизала губы, как будто сосет.

"Скажи!" Лю потряс и подошел.

Этот удар потряс не только пленницу, но и окружающих.

"Какое у тебя укрепление?" Лю Чжэньша снял тетиву, и его голос стал мягче, как щебет влюбленных, его лицо было добрым, ужасно добрым.

"Как долго ты можешь быть влюблена в меня, я отвечу на твой вопрос". Голос пленной темной эльфийки подобен ее черному телу, полному примитивной энергии: "Ты действительно сильный, большой".

"Похоже, ты до сих пор меня не знаешь". Лю Чжэньша дважды усмехнулся, схватил темную эльфийку за волосы и ударил кулаком по ее мягкому и гладкому животу. Удар был тяжелым и жестоким. Половина тела эльфийки оказалась пустой.

Этот удар был только началом. Когда Лю исполнил классический прием "Черный тигр разрывает сердце", это было как минимум десять ударов.

Когда он закончил копать, тело темной эльфийки также рухнуло и мягко упало на землю.

Лю Шок является знатоком кулачной борьбы. Этот раунд хаотичных ударов кажется тяжелым, но внутренние травмы несерьезны. Темная эльфийка все еще может держаться за талию и подергиваться, изрыгая сгустки крови во рту.

"У меня нет особого терпения". Лю схватил ее за волосы и направил на выступающий камень. Острый кончик камня и движущиеся глаза темной эльфийки были почти на нулевом расстоянии.

"Посещала ли группа восточных путешественников в другой день? Как они? Где они? У тебя еще есть укрепление впереди?" Лю Чжэньша поспешно задал серию вопросов в ухо темной эльфийки.

Дыхание темной эльфийки дрожало, она боялась этого слепого взгляда и еще больше боялась его беспощадности.

"Похоже, тебе все равно на свои красивые глаза, или ты хочешь испытать пределы моего терпения". Лю Чжэнь встряхнул голову темной эльфийки и собирался ударить ее о кончик камня.

"Я скажу вам!" - немедленно сдалась темная эльфийка, - "Воин Биман, пожалуйста, отпустите свою ужасную руку, я скажу вам".

Оказывается, все произошло именно так.

Три дня назад действительно была группа из четырех путешественников, которые пришли в

долину Кукча и вошли в ряды темных эльфов. Среди четырех путешественников был могущественный воин Бимана. Его боевые искусства заставили всех темных эльфов испытать страх, он ходил во тьме, но его глаза были такими же острыми, как у козодоя. Ни луки, ни темная магия не могли причинить ему вреда. Воины всего племени темных эльфов, участвовавшие в атаке вначале, погибли под его железным жезлом. Среди них также есть два ужасающих водных мага. Племя темных эльфов истощило силу всего клана, и призванный Адский Черный Дракон едва сдержал их продвижение.

В конце концов, королеве темных эльфов пришлось просить обо всем и выйти на переговоры. Их просьба была очень странной. Все, что им нужно было сделать, это передать записки о практике, написанные группой аскетических монахов, которые были взяты в плен племенем темных эльфов.

Аскетический монах изначально был одной из многих религий в человеческой стране на Эгейском континенте. Во время битвы при Хиджале "молитвенное благословение" монахов и "исцеление светом" священника заставило многих раненых и умирающих воинов вернуться к жизни. Поместили на поле битвы, позволили человеческой армии одержать верх в состязании с бойцами Бимана.

После войны верования человечества претерпели большие изменения. Могущественная и авторитарная религия Святого Павла отвергла языческие религии и начала масштабный крестовый поход для защиты религии, и, в основном, истребила другие секты из всех человеческих стран.

Аскетические монахи сосредотачиваются на упражнении своей воли с помощью упорных тренировок. Они используют скитания, пищу и сон в качестве испытания для себя. Хлеб, который запекается в печи, сначала выбирается мягким. Монахи без основы первыми были устранены религией Святого Павла.

На протяжении почти ста лет аскетам повсеместно вменялось распространение ереси и их распинали на обочинах дорог. Оставшиеся монахи-аскеты уходили в малонаселенные места и продолжали свою практику странствий.

Жестокие притеснения и жизненные трудности привели к гибели многих аскетов от голода. Племя темных эльфов также захватило в плен многих монахов-аскетов, невольно зашедших на их территорию. Жестокая жизнь заставила этих монахов-аскетов быстро покончить с собой.

Королева темных эльфов не знала, как эти странники разузнали о местонахождении монахов-аскетов, но сила этой группы странников заставила ее сердце дрогнуть, и она была вынуждена согласиться на их просьбу.

«Помимо трех бимонов среди этих четырех странников есть также красивый человек. Он настолько красив, что тронул сердце королевы», — сказал пленный темный эльф. «Королева сделала вид, что вручает им записки от монахов-аскетов и заманила их в нашу пещеру, сложную как паутина».

«А что потом?» — спросил ошеломленный Лю.

«Королева заманила их к источнику жизни», — сказал пленный темный эльф. «Затем собрала темную силу всего племени, призвала двух адских черных драконов и вступила с ними в бой. Странник слишком могуществен, он действительно убил адского черного дракона».

«Камбас!» — широко раскрыв глаза, пробормотал стоявший рядом медведь.

На всем Эгейском континенте легендарное слово «убийца драконов» можно встретить только в операх и романах.

«Огонь адского черного дракона заставил странников сильно пострадать. Один из водных магов, хотевший пить, выпил воду из источника жизни. Кстати, этот водный маг принадлежит к твоему роду».

Гром среди ясного неба! Лица медведей Виери и Хайнца исказились от ужаса и непонимания.

Эта новость была слишком шокирующей!

Если Бимы-свиньи могли приносить жертвы с помощью ветра, то Бим-свинья, которая может использовать магию, — это просто нечто невообразимое.

Если эта пленница-темная эльфийка говорит правду, потрясение от этого события может разрушить всю существующую мораль.

Если этот восточный свин действительно способен использовать магию, даже если его спасут, религиозные фанатики-ересеисты из Храма Интрамурос, вероятно, сожгут его заживо, несмотря на возражения короля и старейшин.

«Бим, который умеет использовать магию? Как это возможно? И Кампас здесь!» — со стоном произнес священник Хайнц.

«Что произошло потом?» — спросил Лю, которому было все равно, владеет ли кто-то магией. — Неважно, может он использовать магию или нет, скорее продолжай рассказ.

«Он забеременел», — сказала темная эльфийка.

«Что?» — на этот раз подскочил и Лю.

*

К сожалению, должен повторить, что в связи с просьбой тайваньского издательства выход запрещенной публичной версии немного задерживается, но это не значит, что я поступаю несправедливо.

Я рекомендую три книги: «Онлайн-игра «Дом обиженных», «Богатыри» и «Пират».

Новая книга возглавляет список, братья, помогите мне.

□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103449/3949750>